

Владимир Жуков

РАПИРА СЛОВА

юмор, сатира, басни
часть первая

Владимир Александрович Жуков

Рапира слова. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29606480

SelfPub; 2018

Аннотация

Юмор, сатира и басни о широком спектре политической, социально-экономической и культурной жизни. В стихах отражены характер и нравы взаимоотношений граждан с депутатами, чиновниками, банкирами и бизнесменами. Автор, следуя изречению поэта Алишера Навои о том, что «недуг нередко сахаром целят, но иногда приносит пользу яд», острым пером, как рапирой, вскрывает метастазы коррупции, казнокрадства и других пороков.

РАЗЯЩЕЕ И ИСЦЕЛЯЮЩЕЕ СЛОВО

Жизнь многогранна, многолика и неисчерпаемая. Людям, жившим в разные эпохи, пером и кистью, резцом и смычком удается отобразить лишь малую толику окружающего мира, события, явления и факты быстро меняющейся в динамике развития действительности. Суть событий, связей и взаимодействий в них такова, что в той или иной степени в них наряду с героическими, проявляются сатирические и трагические элементы реальной жизни. Этим она интересна, поскольку заключат в себе новизну, загадочность и неповторимость в противовес серости, обыденности и ущербности бытия.

В трудные периоды революций, социальных потрясений и перемен людей от деградации и гибели спасают не только хлеб насущный, но также сатира и юмор. Поэтому сквозь толщу веков, грохот революций, этих «локомотивов истории» и войн, под колесами которых погибли миллионы людей, до нас докатился лозунг: «Хлеба и зрелищ!»

Зрелища, как правило, связаны с театром, эстрадой, цирком, которые невозможны без литературы, драматургии, музыки, а значит и без слова, разящего и исцеляющего. «Недуг нередко сахаром целят, но иногда приносит пользу яд». Это мудрое изречение узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои не утратило своей значимости и актуальности. Вскры-

вающее, словно скальпелем, человеческие пороки, негативные явления, процессы и тенденции в обществе и, особенно, в структурах власти, чиновничье-бюрократической среде (рыба гниет с головы), острое и точное слово разит и лечит.

Подобно вакцине, является профилактическим средством против эпидемии, распространения опасных заразных инфекций, в первую очередь таких, как коррупция, казнокрадство, кумовство, процветающие благодаря круговой поруке, когда «одна мохнатая рука моет другую» и «ворон ворону глаз не выклюет», «в стае быть, по-волчьи выть». Эти пороки коррозией разъедают несущие опоры государственного здания, морально-нравственные основы, принципы и традиции общества и вынуждают честных людей ради будущего своих детей принимать адекватные меры, т.е. интуитивно срабатывает инстинкт самосохранения, когда не один гражданин, а тысячи и миллионы выражают гневный протест против антинародной коррумпированной власти.

Включенные в книгу потешные истории, не плоды творческого воображения и полета фантазии. Они достоверны, почерпнуты из жизни, которая нередко закручивает невероятные сюжеты, превосходящие самую богатую фантазию автора.

Нынешняя социально-экономическая и нравственно-психологическая атмосфера в обществе определяют сознание и уровень культуры, характер отношений. В силу законов жанра акцентировал внимание на негативных, порочных явле-

ниях, чтобы посредством острого слова содействовать прогрессу человеческих добродетелей.

Глубоко убежден, что свобода творчества и духа достигается, когда автор, будь то писатель, журналист или художник, дистанцируется от власти, отвергает ее заказы, ордена, медали и почетные звания типа «народный» и «заслуженный», дабы не быть на длинном или коротком поводке. Напротив, решения и действия депутатов, чиновников, которым народ доверил власть, необходимо постоянно, а не только в канун выборов, рассматривать под увеличительным стеклом, памятуя о том, что «на то и щука в озере, чтобы карась не дремал».

На этом горячем фронте борьбы с пороками и негативом, так как система государства, да и сами политики и чиновники, далеки от совершенства и гармонии, работы для острого ума и пера предостаточно.

Многие пороки прогрессируют еще со времен выдающихся писателей-сатириков Михаила Салтыкова-Щедрина, Александра Грибоедова, Кузьмы Пруткова, Ивана Крылова, Николая Гоголя, Михаила Зощенко, Ильи Ильфа и Евгения Петрова и других талантливых авторов. Буду искренне признателен читателям, если в это благородное дело смогу внести свою лепту.

С уважением Владимир Жуков

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЭЗОП!

Обычно правду режут прямо в лоб,
Но вновь в стране востребован Эзоп.
Он был рабом, но мудрости язык
Слова плести, как кружева, привык.
Просты, понятны, лаконичны басни,
Наполнены они моралью ясной.
Когда обрел желанную свободу
И стал большим кумиром для народа.
Движение в пространстве по спирали,
Но времена подобны тем настали.
Отброшены, почти в Средневековье,
Где инквизиция казнит за слово.
И ныне тоже может повториться,
Реальный риск за слово поплатиться.
Известно всем: темница не теплица.
Увы, грядет тотальная прослушка,
Заменит Ухо маленькие ушки,
Да и глаза заменят на Глазища.
Войдут, как гномы, в каждое жилище.
Все записи до срока сохранят,
Чтоб по приказу неугодных взять.
И объявить агентом, экстремистом
За то, что человек душою чистый.
Не хочет перед совестью ловчить,
Но светит срок реальный получить.

Легко на нары моно залететь,
Коль не желаешь дифирамбы петь
Сановникам и важным депутатам,
Что обивают царские палаты
И требуют, чтобы звучали оды
Во славу их «божественной» породы,
Мол, все они борцы и патриоты.
Пожертвуют и животом, и силой
За счастье и величие России.

Дворцов нет за кордоном и счетов
У жирных толстосумов и котов.
Не ведая о сказочной Рублевке,
Живут аскеты, как клопы, «хрущевках»,
На Запад смотрят лютым волком.
Буржуев быют в хвост, в гриву,
Чтоб не пинали матушку-Россию.
По сути, сами те же буржуины,
Что в 90-х лихо из «малины»
В малиновых пробились пиджаках,
Когда царили произвол, бардак.
Во власть с поры той и доселе
Там прочно, будто пни, засели.
А за «бугром» дворцы, счета, наделы.
Цинизму нет ни меры, ни пределов.
Не нужен им искатель правды истый,

В почете лизоблюды, борзописцы.
Вальяны, неподкупны, велики,
Встречают правду в острые штыки.
Чтоб не было претензий, возражений
Тот, кто при власти, однозначно — гений.
И даже дивный уникум — пророк.
Судить его лишь вправе Бог.
Кто сотворил и укрепил режим,
Воистину, вовек непогрешим.

Метать не смейте стрелы, копья
Никчемные убогие холопы.
Ведь для строптивых есть статья УК,
Возьмут сатрапы крепко за рога
И обвинят огульно в экстремизме,
Для них чужой не существует жизни.
— Не нужен ни циклоп, ни Эзоп, —
Сказал министр, вытирая лоб. —
В болоте нашем, чтобы не мутили,
Не пропадем без басен и сатиры.
Всех под колпак, ужесточить надзор
И объявить, что митинги — позор!
Когда они бунтуют против власти,
Гнать в шею и дробить на части.
Чтоб не было ни обществ, ни отрядов,
Командовать вождям дано парадом.

Кто недоволен, к черту, за границу!
Реальный риск за слово поплатиться.
Известно всем: темница не теплица...
Воскрес Эзоп, дельфийцами убитый,
В истории навеки знаменитый.
Он – вдохновитель битвы за свободу
В защиту угнетенного народа.
Но нынешним плебеям и холопам
Наверно, не дано понять Эзопа.
Поэтому смиренны, как овечки,
Служить готовы плутократам вечно.
Их отдают цинично на заклание,
Как жертв невинных, сытые бараны.
Флажками обложили весь оплот.
Да здравствует сатиры друг Эзоп!

КОРРУПЦИЯ

Кто не берет ни взяток, ни презентов?
Наверно свита, челядь президента.
Берут с лихвой за некие «заслуги»,
Крича цинично: «Мы «народа слуги»!
Чиновники берут, все бюрократы,
Они причастны к лапище мохнатой.
И разные запросы, аппетиты
У этой алчной, ненасытной свиты.

«Лимоны», тысячи, сотни и десятки
В любой валюте предлагают бабки.
От олигарха и до мелкой сошки
За должности, награды, звезды, брошки...
Своим, чужим, тем извлекая прок,
Чтоб управлять державой новый срок.
Продолжить и бедлам и канитель
В замученной «реформами» стране.
Точнее, имитацией работы
Без пользы и заботы о народе.
Кто не берет, кто помыслами чист?
Мэр, архитектор или пан юрист?
Уборщица, что создает уют,
Ей просто ни копейки не дают.
Нет у нее ни ранга, ни печати,
Проблем текущих не решает значит.
Лицензию, патент не моет выдать,
Поэтому валюты ей не видеть.
Земли участок выделить не моет,
Поэтому ей взятку не предложат
В аренду здание никому не сдаст,
А значит и презент никто не даст.
Одна забота веники и швабры.
Крючок б острее, чтобы взять за жабы
Чиновников, на подкуп, что легки,
Но у старушки руки короткие.

Живет она на нищую зарплату,
Блюдя комфорт для сытых бюрократов.
Коррупция коррозией разъела
Весь аппарат, но никому нет дела.
Милиция, СБ, прокуратура
На этот беспредел взирают хмуро.
Не по зубам им криминала кланы,
Молчат угрюмо, зачехлив наганы.
За каждым кланом олигарх-мошенник,
На дармовщине натрепал он шею.
Лоснятся жиром и лицо, и холка.
Ох, трудно завалить такого волка,
Нужны отвага, сила и сноровка.
К тому е велика в разборках ставка,
Гарант отправит бунтаря в отставку.
Поэтому «борьбу» ведут с оглядкой.
Ведь взгреют, чтоб «своих» не трогать,
А из опалы нелегка дорога.
Вот и сидят, командуя парадом
И никаких им перемен не надо.
«Семейка» алчно правит у кормила,
Внушая всем: чисты, непогрешимы,
Болеем за державу и народ,
А он неблагодарный, мрет и мрет.
Трясут челом ученые умы:
Откуда мор, как в страшный год чумы?

Подлее и опасней нет напасти,
Чем вертикаль развратной власти.
С коррупцией в ее постыдной страсти.
Готовы душу сатане продать,
Быть только б стае и беды не знать.
Царят такие дикие порядки,
Ведь с казнокрадов взятки – гладки.

ПРОТЕКЦИЯ

Протекция безлика, но всесильна,
В госаппарате расцвела обильно.
Вакансия – большая нынче редкость,
На много лет столбят любое место.
И не спешат матерые чины
Уйти на отдых от большой казны.
Теснят их претенденты, дышат в спины,
Но «трудятся» старперы до могилы.
Пока вперед не вынесут ногами,
Усохшими кумекают мозгами.
Придумывают должности под лиц
Из свиты состоятельных подлиз
Для бесполезной «райской группы»,
Где штат для обитателей раздутый.
Он только тем донине знаменит:
Советник на советнике сидит,

Советником таким же погоняет.
Деньгу гребут, других забот не зная.
Какой от "академиков" тех прок,
Когда витает над страной рок.
Реформы и программы стали прахом
И производство вроде черепахи.
Ползет оно, скрепя, из года в год,
Но нет прогресса, траурный исход.
А смена прет, как тесто на дрожжах
И разбухает постоянно штат,
Чтоб на кормление посадить мажоров,
Где производят лишь бумаги шорох.
Кричат с трибуны: штаты сократить!,
Успешно продолжая их плодить.

Начальник на вершине пирамиды,
Под ним снуют и клерки, и аспиды.
Чтоб до высоких долететь орбит,
За доступ к телу следует платить.
Быть другом, в бизнесе партнером,
Тогда любые покорятся горы.
А коль чужак, валюты дефицит,
То доступ к телу навсегда закрыт.
Не вышел, мол, ни ростом, рылом,
Поэтому прочь гнида от кумира!
У трона не бывает пусто место,

При всех вождях там очень тесно.
Толпятся на подмостках власти
И в этом видят неземное счастье.
Хватают в руки первую синицу,
Хотя мечтают обрести Жар-птицу.
Чтоб быть в резерве кадровом царя,
Не прочь поймать за лапу журавля.
Поэтому наверх стремятся быстро
По блату и протекции пробиться,
Работая не мудрыми мозгами,
А острыми и ловкими локтями.
Подарки дорогие и валюта
Посадят в кресло старого верблюда.
Тенденция: все чаще наверху
Сидит какой-нибудь верблюд,
С губою оттопыренною плут.
Прости меня «корабль пустыни»,
Работаешь ты тяжело поныне.
Великий труженик верблюд,
Сродни ты лошади, корове,
Что помогают людям в горе.
Кормильцами недаром величают,
Как в Индии корову почитают.
И этим замечательны индусы,
Близки по духу людям русским.
Пустыня и горячие пески,

Изводит жажда в серости тоски.
Но ты бредешь, ведь миссия такая,
С поклажей меж горбами.
О, если б так чиновники трудились,
То вскоре поднялась с колен Россия.
В почете, в благоденствии семья:
Друзья, сватья, партнеры, кумовья.
По вертикали и горизонтали
Такие практикуются детали.

Пусть соискатель неуч или дура?
Важней всего – своя креатура.
Ведь преданна она по крышку гроба,
Приказы выполняет твердолобо.
И в думе голосует так, как надо!
Чем не овечье племенное стадо?
Комфортно таковыми управлять,
Собою позволяют помыкать.
Все ради блага и большой карьеры,
Утрачивая стыд и чувство меры.
Протекция инфекции подобна,
Поражены все ею поголовно.
И бесполезна лучшая вакцина,
Бессильна перед нею медицина.
Инъекции не победят стихию,
Лишь экстренная хирургия,

Чтоб острым скальпелем и сразу
Все удалить заразы метастазы.
Протекции всегда альтернатива:
Не лгать, а жить по совести красиво.
И пусть делами общими рулит,
Не крохобор, а честный эрудит.

РЕВИЗОР

Живучи нравы канувшей эпохи.
Да здравствует писатель Гоголь!
Творец язвительной сатиры,
Рапирой поражающей мундиры,
Что в черных, грязных пятнах
На ныне бюрократах знатных.
Воистину, бессмертен «Ревизор»
Вскрывает и пороки, и позор.
Уставом чести призван стать,
Когда воров неистребима рать.

Из КРУ в контору прибыл аудитор.
По высшему разряду был он принят:
Охота, сауна, рыбалка, ресторан,
«Капустою» наполнился карман.
На личный счет перевели валюту,
Приятные в конторе служат люди.

А на десерт с прелестницей массаж,
Душа на взлете и не первый раз.
Обласкан и согрет заботою,
Забыл об аудиторской работе.
Легко закрыл глаза на нарушения,
На трату и хищение денег.
Контора только тем прослыла,
Реляции победные строчила.
Банкеты и фуршеты, и салют
Ее венчали канцелярский труд.
Отметил аудит в своем отчете:
«Достойны премий и почета».

Я помню, что контроль народный
Был силой справедливой, благородной.
Чиновники боялись, аферисты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.